

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР

DOI: 10.25178/nit.2025.3.24

Статья

Сравнительный анализ стран Организации тюркских государств: численность населения и рождаемость как показатели демографической устойчивости

Тамара К. Ростовская

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН;
Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Аяулым Сагынбаева

Карлов университет, Чешская Республика,

Абульфаз Сулейманлы

Ускюдарский университет, Турция

В работе рассматриваются основные показатели демографической устойчивости Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Турции, Республики Узбекистан, входящих в Организацию тюркских государств (ОТГ), важным направлением деятельности которой является решение и предупреждение демографических проблем. Объединяет страны уверенный рост численности населения, в то же время динамика по странам существенно различается, что отражается на их демографической устойчивости. Анализируются численность населения и рождаемости. Методологической базой исследования являются концепции демографического развития и теория демографического перехода. Хронологические рамки исследования 2009–2023 гг.

Типологизированы показатели рождаемости населения указанных тюркских стран. Выявлено, что Турция и Азербайджан демонстрируют тенденции воспроизводства населения, сопоставимые со странами Европейского союза (низкий уровень рождаемости, откладывание рождения первых детей на более поздние возрастные периоды). Выявлено, что индикаторы социально-экономического развития Турции способствуют большей демографической устойчивости страны, по сравнению с другими странами ОТГ. В ряде стран ОТГ фиксируются тенденции к исходящей миграции, что может негативно сказаться на демографической устойчивости.

Ключевые слова: Организация тюркских государств; Азербайджан; Казахстан; Кыргызстан; Турция; Узбекистан; демографическая устойчивость; рождаемость; демографический переход

Для цитирования:

Ростовская Т. К., Сагынбаева А., Абульфаз С. Сравнительный анализ стран Организации тюркских государств: численность населения и рождаемость как показатели демографической устойчивости // Новые исследования Тувы. 2025. № 3. С. 407–420. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.24>

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; директор Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций Российского университета дружбы народов. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. Эл. адрес: rostovskaya.tamara@mail.ru

Сагынбаева Аяулым — докторант кафедры демографии и геодемографии факультета естественных наук Карлова университета. Адрес: Чехия, 12843, г. Прага, ул. Альбертов, д. 6. Эл. адреса: ayaulym.zarlykan@gmail.com; sagynbaa@natur.cuni.cz

Абульфаз Сулейманлы — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии факультета социальных и гуманитарных наук Ускюдарского университета. Адрес: Турция, 34662, г. Стамбул, ул. Халук Тюрксой, д. 14. Эл. адреса: ebulfaz.suleymanli@uskudar.edu.tr, asuleymanov@yahoo.com

Article

A Comparative Analysis of the Organization of Turkic States: Population Size and Birth Rate as Indicators of Demographic Sustainability

Tamara K. Rostovskaya

*Institute of Demographic Research, Federal Scientific Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;
RUDN University, Russian Federation,*

Ayaulym Sagynbayeva

Charles University, Czech Republic,

Ebulfez Suleymanli

Uskudar University, Türkiye

This study considers the main indicators of demographic sustainability in the Republic of Azerbaijan, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, Turkey, and the Republic of Uzbekistan, which are members of the Organization of Turkic States (OTS), an entity whose important area of activity is addressing and preventing demographic challenges. The countries are united by steady population growth; however, the dynamics vary significantly between them, which affects their demographic sustainability. The analysis focuses on population size and birth rates. The methodological framework of the research is based on demographic development concepts and the theory of demographic transition. The study covers the period from 2009 to 2023.

Indicators of birth rates among the populations of these Turkic countries are typologized. It has been revealed that Turkey and Azerbaijan demonstrate population reproduction trends similar to those observed in European Union countries (low birth rates and postponement of first births to older age groups). It is found that Turkey's socio-economic development indicators contribute to greater demographic sustainability compared to the other OTS countries. In several OTS countries, there are observed tendencies for emigration, which may adversely affect demographic sustainability.

Keywords: Organization of Turkic States; Azerbaijan; Kazakhstan; Kyrgyzstan; Turkey; Uzbekistan; demographic sustainability; birth rate; demographic transition

For citation:

Rostovskaya T. K., Sagynbayeva A. and Suleymanli E. A Comparative Analysis of the Organization of Turkic States: Population Size and Birth Rate as Indicators of Demographic Sustainability. *New Research of Tuva*, 2025, no. 3, pp. 407-420 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.24>

ROSTOVSKAYA, Tamara Kerimovna, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director, Institute of Demographic Research, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences; Director, Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, RUDN University. Postal addresses: Room 1 Fotieva Str., 119333, Russia, Moscow; 6 Miklukho-Maklaya Str., 117198, Russia, Moscow. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1629-7780

SAGYNBAYEVA, Ayaulym, Doctoral Student, Department of Demography and Geodemography, Faculty of Natural Sciences, Charles University. Postal address: 6 Albert Str., Czech Republic, 12843, Prague. E-mail: ayaulym.zarlykan@gmail.com; sagynbaa@natur.cuni.cz

ORCID: 0000-0003-0258-8365

SULEYMANLI, Ebulfez, Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Humanities, Uskudar University. Postal address: 14 Haluk Turksoy Str., Istanbul, Türkiye, 34662. E-mail: ebulfez.suleymanli@uskudar.edu.tr, asuleymanov@yahoo.com

Введение

Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Турция и Республика Узбекистан входят в Организацию тюркских государств (ОТГ)¹, деятельность которой включает 28 направлений сотрудничества, в том числе в области миграции, развития человеческих ресурсов, по вопросам семьи и социальной политики, здравоохранения. На сайте организации заявлено: «Приоритетность сотрудничества в области человеческих ресурсов соответствует долгосрочным стратегическим целям нашей Организации. Это ключ к обеспечению устойчивого экономического роста, содействию социальной и культурной интеграции, решению демографических проблем и укреплению как институционального потенциала, так и регионального сотрудничества»². Таким образом, актуальность исследования демографических показателей в указанных тюркских странах с высокой, по сравнению с европейскими странами, рождаемостью, является научной проблемой, обусловленной тем, что необходимо осуществлять мониторинг изменений динамики для предупреждения негативных тенденций, а прогнозирование показателей является важным направлением взаимодействия политиков и ученых в рамках реализации деятельности ОТГ.

В целях прогнозирования тенденций в научном и социально-политическом дискурсах с 1990-х гг. XX в. разрабатывается концепция устойчивого развития. В 2020 г. ООН провозгласил десятилетие демографической устойчивости — на период 2022–2032³. Научное сообщество сегодня включено в решение задач прогнозирования изменений на основе индикаторов демографической устойчивости, куда включены данные о рождаемости, старении, миграции, численности населения. Осмысление концепции и понятия «демографическая устойчивость» ведется как в зарубежных исследованиях (Capdevila et al., 2020; Colantoni et al., 2020), так и в российских (Рязанцев, Мирязов, 2021; Фаузер, Лыткина, Смирнов, 2018; Фаузер, Смирнов, Фаузер, 2021; Rostovskaya, Sitkovsky, 2024).

В науке термин «демографическая устойчивость» тесно связан с терминами «демографический переход», «демографическое развитие», «демографическое благополучие» (Демографическое благополучие ... , 2022; Рыбаковский, Кожевникова, 2020; Рязанцев, Мирязов, 2021; Рязанцев, Рыбаковский, 2021; Rostovskaya, Sitkovsky, 2024; Docker, Turkmen, Emsen, 2016; Skirbekk, Stonawski, Alfani, 2015; и др.).

Для решения обозначенной в работе цели поставлены следующие задачи: сравнить основные показатели демографической устойчивости в тюркских странах, входящих в ОТГ — численность населения и рождаемость. Проблема исследования представляет научный интерес в связи с тем, что Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, как страны бывшего СССР, имеют общую историю институционального развития, а Турция институционально становилась отдельно, тем не менее указанные страны формируют сегодня общие структуры взаимодействия в рамках реализации направлений деятельности по вопросам демографии, поддержки семьи.

Методологическая база исследования — концепция демографического развития (Рыбаковский, Рязанцев, 2021) и теория демографического перехода (Landry, 2020; Вишневский, 2014; Реэр, 2014).

Базу источников исследования составляют данные государственной статистики за 2009–2023 гг. исследуемых стран, а также Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств.

Обзор литературы

Страны, входящие в ОТГ, являются частью тюркского культурного мира, который позиционируется как особая глобальная культурная общность, включающая как отдельные страны, так и отдельные части некоторых государств, в том числе России.

¹ The Organization of Turkic States. Главная страница [Электронный ресурс] // The Organization of Turkic States. URL: <https://turkicstates.org/en> (дата обращения 10.10.2024).

² 19. Human Resources Cooperation [Электронный ресурс] // The Organization of Turkic States. URL: <https://turkicstates.org/en/areas-of-cooperation-detail/19-human-resources-cooperation> (дата обращения 10.10.2024).

³ A Decade of Demographic Resilience 2022-2032 begins — preparing the countries for demographic changes [Электронный ресурс] // North Macedonia. URL: <https://northmacedonia.unfpa.org/en/news/decade-demographic-resilience-2022-2032-begins-preparing-countries-demographic-changes#:~:text=Promoting%20the%20Decade%20of%20Demographic,come%20with%20the%20demographic%20changes> (дата обращения 10.10.2024).

В 2018 г. вышла работа Ч. И. Ильдархановой (Ильдарханова, 2018), в которой сравниваются брачные и демографические тренды у тюркских народов алтайской семьи языков на разных территориях с преимущественным проживанием титульных национальностей — как в отдельных государствах, так и в регионах внутри других государств (Республика Крым, Республика Татарстан, Турция, Азербайджан, Киргизия, Казахстан), однако основной акцент в работе сделан не на исследовании демографических тенденций.

Интересными являются сравнения демографического развития российских регионов тюркской группы языков (Абылкаликов, 2021; Валиахметов, Ломанова, Абылкаликов, 2024). Можно выделить ряд научных публикаций, посвященных особенностям тюркского культурного мира (Гюл, Озен, 2020; Kossymova et al., 2024; Valeh, 2016; Yunusbayev et al., 2015; и др.¹). В науке сформирована позиция, что регионы и страны тюркского мира не так стремительно, как европейские страны, проходят этапы демографического перехода (Вишневский, 2014).

Теория демографического перехода сформировалась в начале XX в., когда А. Ландри опубликовал в 1909 г. свою первую работу (Landry, 1909), в которой поставил вопрос о причинах демографической революции, итогом которой станет снижение рождаемости и смертности. В 2020 г. основные положения теории А. Ландри, которую сегодня принято называть «теорией демографического перехода», были переизданы в Париже (Landry, 2020). Сегодня под «демографическим переходом» в науке понимается движение от высоких показателей к низким показателям рождаемости и смертности (Вишневский, 2014; Реэр, 2014), а основная научная проблема сохраняет актуальность — как изменяется численность населения? Положения указанной теории используются для мониторинга демографических показателей, построения прогнозов.

На основе теории демографического перехода, а также в критическом дискурсе ее основных положений строятся современные демографические теории, в том числе теория демографического развития (Рязанцев, Рыбаковский, 2021), т. к. сопоставление основных положений теории демографического перехода с изменениями демографических показателей позволяет выделить этапы демографического развития. Демографическое развитие в тюркских странах, входящих в ОТГ, является основой анализа их демографической устойчивости, т. е. показателем способности государств реагировать на современные вызовы, в том числе демографические, поэтому мониторинг показателей численности и рождаемости является одним из направлений работы указанных государств.

В тоже время можно констатировать, что демографическая ситуация в Турции хорошо изучена (Başkaya, ve Özkılıç, 2017; Coşan, 2022; Erdoğan Coşar, Yavuz, 2021; Peker, 2016; Polat, 2019; Semiz, 2010). Большой вклад в анализ демографических процессов внесли сравнительные исследования статистических показателей Турции с Азербайджанской Республикой и Узбекистаном (Dadabaev, 2016; Mukhtarov et al., 2015). Теоретический анализ указанных выше исследований позволяет сделать вывод о том, что Турция, как и многие европейские страны, подошла к завершению демографического перехода, т. е. фиксируется одновременно и снижение смертности, и снижение рождаемости. В то же время в Турции с 1920-х гг. формировалась политика, направленная на сохранение высокого уровня рождаемости (Eryurt, 2019; Semiz, 2010), т. е. в Турции до 1960-х гг. осуществлялся мониторинг с целью предотвращения европейского сценария демографического перехода и применялось большое количество мер по устойчивому росту численности населения: освобождение от дорожного налога семей с пятью и более детьми; награждение медалями семей с шестью и более детьми; были введены суровые наказания за аборт (Eryurt, 2019: 15); обсуждался «холостяцкий налог» (Semiz, 2010: 423) и т. д. Серьезная работа в Турции в сфере семейной и демографической политики сопровождалась эффективными мерами с целью снижения уровня смертности (Peker, 2016: 137).

После 1965 г. Турции вошла в демографический переход, т. к. политически быстрый рост населения стал рассматриваться как препятствие для экономического развития, семейная политика сворачивалась и уровень рождаемости в Турции начал снижаться (Başkaya, ve Özkılıç, 2017: 409–410). Сегодня в результате увеличения доли пожилого населения и снижения темпов роста населения в Турции растет актуальность проблем демографии², формируется политика поддержки семьи (Coşan,

¹ Алиева Е. Тюркский мир как автор новой цивилизационной парадигмы: «С Востока на Запад» // Академия Искусств. Международный научно-теоретический журнал. 2023. № 2(22). С. 17–27.

² Onuncu Kalkınma Planı 2014–2018. Ankara, 2013. P. 50 [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. Strateji Ve Bütçe Başkanlığı. URL: https://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2022/08/Onuncu_Kalkinma_Planı-2014-2018.pdf (дата обращения: 11.10.2024).

2022: 604). Численность населения Турции пока остается высокой, т. к. страна обладает миграционной привлекательностью. Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан напротив являются странами-донорами мигрантов для стран, а в некоторых случаях странами-транзитами для миграции населения (Максакова, 2016; Рязанцев, Сыдыгалиева, 2024; Tolesh, Biloshchytska, 2024).

В бывших республиках СССР демографическая политика до 1990-х гг. развивалась в соответствии с общим планом СССР, после 1990-х гг. в Азербайджанской Республике, Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Республике Узбекистан на фоне непростых социально-экономических преобразований формировалась государственность указанных республик. На фоне потрясений конца XX в. рождаемость в данных странах сократилась, а смертность выросла (Демографическое развитие ... , 2021: 94). Необходимо выделить отдельные серьезные исследования в рамках изучения демографической ситуации — Республики Казахстан (Rakhmetova, Abenova, 2013; Spankulova, Chulanova, 2024; Tolesh, Biloshchytska, 2024; Uskelenova, Nikiforova, 2024), Кыргызской Республики (Рязанцев, Сыдыгалиева, 2024; Саякбаева, Кенжекараева, 2016; Becker, Paltsev, 2004), Республики Узбекистан (Максакова, 2016).

В аналитическом докладе, подготовленном в 2021 г. коллективом авторов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, дан подробный анализ демографических процессов в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане за тридцатилетний период (Демографическое развитие постсоветских ... , 2021). В частности, обращается внимание на быстрый рост населения, положительную демографическую динамику в этих странах: «За рассматриваемый период в 1991–2021 гг. численность населения увеличилась ... в Республике Узбекистан (на 66,9%), ... в Кыргызской Республике (на 50,1%), в Азербайджанской Республике (на 40,2%), ... в Республике Казахстан всего на 12,4%» (там же: 11). Но в задачи авторов доклада не входило сравнение показателей демографического развития стран СНГ с показателями в Турции.

Таким образом, можно констатировать, что нет современных сравнительных исследований демографической устойчивости стран ОТГ по численности населения, рождаемости и т. д., что определяет научную новизну данного исследования. В этом отношении важной научной задачей является приращение знаний о мировых и региональных демографических процессах, в рамках формирования новых институциональных структур, обусловленных культурно-региональным делением мира и характеризующихся с позиции демографической устойчивости по численности населения и рождаемости, определяющихся половозрастной структурой населения и средним возрастом рождения детей.

Изменение численности населения

Авторами систематизированы данные национальных статистических служб за 2014–2023 гг. по индикаторам роста численности населения (рис. 1)¹. Первое место по абсолютной численности населения занимает Турция, далее Республика Узбекистан (34,6 млн человек).

Вместе с тем, следует отметить, что рейтинг общей численности населения выше обозначенных стран (Турция, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан) показывает различные демографические тенденции.

На сайте Турецкого статистического института², представлены данные собранные на основе регистрации населения на 31 декабря 2023 г. по адресам³, выявлено, что население, проживающее в Турции, увеличилось на 92 824 чел. по сравнению с предыдущим годом и достигло 85 372 377 чел. по состоянию на 31 декабря 2023 г. Мужское население составляло 42 734 71 чел., а женское — 42 638 306 чел., т. е. 50,1% от общей численности населения составляли мужчины и 49,9% — женщины.

¹ Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира 2017–2020, (статистический сборник), русско-английский, 2021 [Электронный ресурс] // Межгосударственный статистический комитет сотрудничества независимых государств. URL: <https://new.cisstat.org/531> (дата обращения: 16.10.2024).

² Türkiye İstatistik Kurumu. Главная страница [Электронный ресурс] // Türkiye İstatistik Kurumu. URL: <https://tuik.gov.tr/> (дата обращения: 16.10.2024).

³ Adrese Dayalı Nüfus Kayıt Sistemi Sonuçları, 2023 [Результаты адресной системы регистрации населения, 2023 г.] [Электронный ресурс] // Türkiye İstatistik Kurumu. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=The-Results-of-Address-Based-Population-Registration-System-2023-49684> (дата обращения: 16.10.2024).

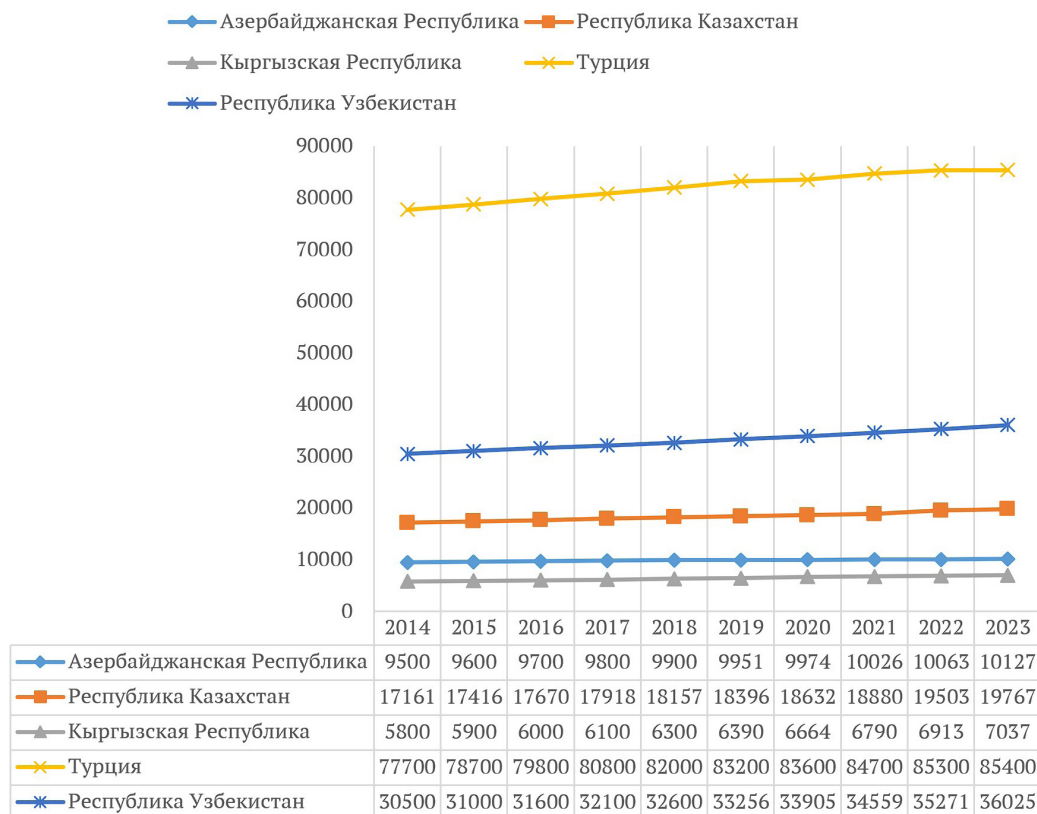

Рисунок 1. Численность населения в странах, входящих в ОТС в 2014–2023 гг., на начало года, тыс. чел.¹
Figure 1. Population in the countries included in the OTS in 2014–2023, at the beginning of the year, thousand people.

Исследования структуры численности населения в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане актуализировались с 1991 г., после распада СССР. Методология статистического учета в Турции и указанных странах отличается. Если в Турции представлены данные на 31 декабря 2023 г., то в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане на 1 января 2024 г. Данные по демографическому развитию Азербайджанской Республики свидетельствуют о росте численности населения, в то же время рождаемость снижается, увеличивается доля населения в старших возрастных группах, что показывает угрозы демографической устойчивости (Демографическое развитие ... , 2021). Общий годовой прирост в Азербайджане на начало 2024 г. составил 53,7 тыс. чел.²

¹ На рисунке 1 и далее на рисунках и в таблицах данные, собранные на следующих ресурсах: О нас. О Межгосударственном статистическом комитете Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/about-us> (дата обращения: 16.10.2024); Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi. Главная страница [Электронный ресурс] // Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi. URL: <https://www.stat.gov.az/> (дата обращения: 16.10.2024); Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросы. Главная страница [Электронный ресурс] // Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросы. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 16.10.2024); Население [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения: 16.10.2024); Türkiye İstatistik Kurumu. Главная страница [Электронный ресурс] // Türkiye İstatistik Kurumu URL: <https://tuik.gov.tr/> (дата обращения: 16.10.2024); Общие сведения [Электронный ресурс] // Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/ob-agenstve/overview> (дата обращения 10.10.2024).

² Население Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/population> (дата посещения 16.10.2024).

По данным Национального бюро статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан¹ годовой прирост за год на начало 2024 г. составил 1,4%, а соотношение численности мужского и женского населения 48,8% и 51,2% соответственно. Хорошие демографические показатели соотношения числа мужчин и женщин наблюдаются и в Кыргызской Республике²: мужчины 49,5% от общей численности населения, женщины — 50,5%, а рост численности населения за год составил 1,8%.

По данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан³ численность постоянного населения Узбекистана на 1 января 2024 г. составила 36 799,8 тыс. чел. За год численность постоянного населения увеличилась на 774,9 тыс. чел., что соответствует приросту на 2,2% по сравнению с началом 2023 г. Численность мужчин в Узбекистане на начало 2024 г. составила 18525,0 тыс. чел., что соответствует 46,5% от общей численности населения, женщины — 18274,8 человек, или 53,5%. Данная пропорция мужчин и женщин связана с высокой трудовой миграцией мужчин Узбекистана в страны ближнего и дальнего зарубежья.

Численность населения в стране является основным показателем демографической устойчивости, несмотря на то, что численность Турции на 31 декабря 2023 г. выше, чем численность в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане на 1 января 2024 г., тенденции роста или сокращения численности населения в будущем определяются динамикой показателей рождаемости.

Динамика показателей рождаемости

Об уровне рождаемости в тюркских странах свидетельствует общий коэффициент рождаемости (рис. 2), который варьируется в зависимости от конкретной страны от различных факторов. На общий коэффициент рождаемости большое влияние оказывает половозрастная структура населения, чем выше число женщин, тем больший потенциал рождаемости можно прогнозировать. По итогам 2023 г. общий коэффициент рождаемости в Казахстане составил 19,5‰ (на 1000 чел.), Кыргызстане — 20,6‰, Турции 11,2‰, Азербайджане 11,8‰ и Узбекистане 26,4‰, тогда как в 2009 г. он был равен 22,1‰, 25,0‰, 17,6‰, 17,2‰ и 23,4‰ соответственно.

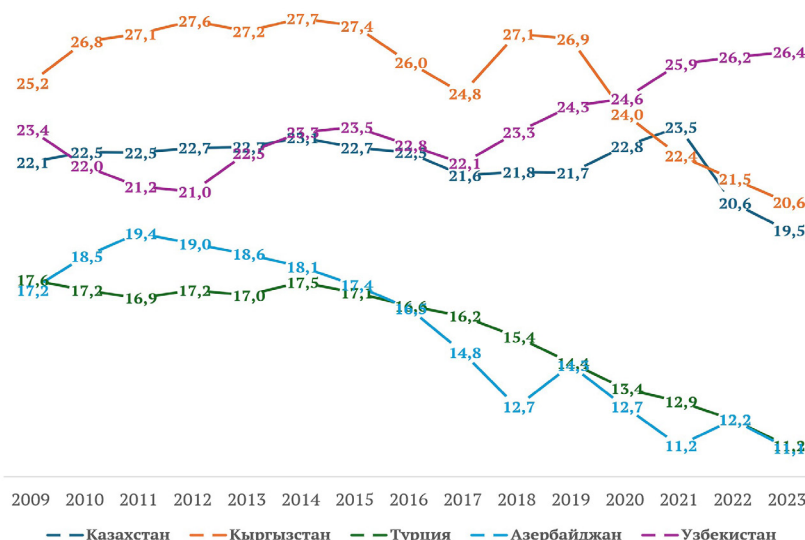

Рисунок 2. Динамика общего коэффициента рождаемости в странах ОТС за 2009–2023 гг.
Figure 2. Dynamics of the total fertility rate in the OTS for 2009–2023.

¹ Казахстан Республикасы Стратегиялык жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросы. Главная страница [Электронный ресурс] // Казахстан Республикасы Стратегиялык жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросы. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 16.10.2024).

² Население [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения: 16.10.2024).

³ Общие сведения [Электронный ресурс] // Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/ob-agenstve/overview> (дата обращения 10.10.2024).

В Турции на данный процесс влияние оказала демографическая политика. С момента основания Турецкой Республики (29 октября 1923 г.) время от времени наблюдались колебания общего коэффициента рождаемости. В первые годы существования Турецкой республики (1920-е гг.), численность населения составляло около 13 млн чел., а сегодня оно достигло 85 млн чел.¹ Турция, в которой до 1950-х гг. преобладали характеристики аграрного общества, с ростом темпов урбанизации стала страной, где городское население в 2023 г. превышает 90%. Процессы урбанизации и модернизации оказались очень эффективными — за последние сто лет ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась до 78 лет.

Среди рассматриваемых регионов самый низкий уровень суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в Турецкой Республике. Если СКР в Турции в 2009 г. еще был на минимальном уровне воспроизводства (СКР 2,1), но, несмотря на годовые колебания держался на этом уровне до 2018 г., то с 2018 г. наблюдается ежегодное снижение значений показателя на 0,1 и в 2023 г. СКР в Турции достиг своего минимального значения за последние 14 лет — 1,5 (рис. 3).

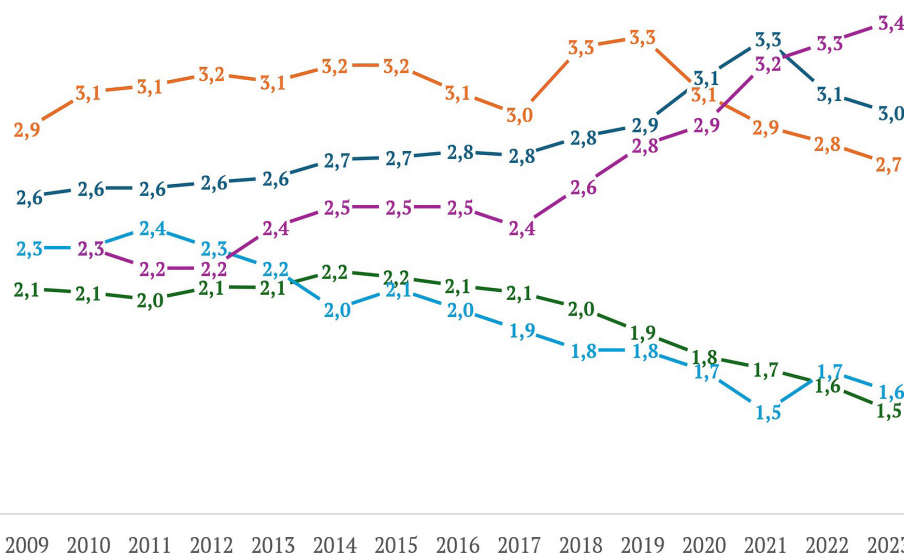

Рисунок 3. Динамика СКР в странах ОТГ за 2009–2023 гг.
Figure 3. The dynamics of the total fertility rate in the countries of the OTS in 2009–2023.

По данным статистики, если в 2001 г. стране родился 1,4 млн чел., то в 2023 г. этот показатель составил 958,0 тыс. чел. В 2022 г. 97,3% рождений были в медицинских учреждениях (2018 г. — 99%), а 2,7% — вне медицинских учреждений. Это может быть связано с тем, что могли быть ограничения к доступу медицинских услуг как у граждан, так и мигрантов².

В последние годы в Казахстане и Кыргызстане наблюдается снижение уровня рождаемости. Однако, учитывая текущие высокие показатели, это снижение не оказывает критического влияния на общее демографическое развитие. Отличительной чертой Казахстана по сравнению с Кыргызстаном и Турцией является то, что в годы пандемии COVID-19 (2020–2021 гг.) в Казахстане наблюдался бейби-бум, и суммарный коэффициент рождаемости (СКР) составил 3,1 и 3,3. Это увеличение было связано с ростом числа рождений, особенно четвертых и последующих детей. В истории современного независимого Казахстана такие высокие значения СКР ранее не наблюдались (рис. 3).

¹ Türkiye nüfusu 85 milyon 372 bini geçti, [Население Турции превышает 85 миллионов 372 тысячи человек] // Anadolu Ajansı. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/turkiye-nufusu-85-milyon-372-bini-gecti/3128825> (дата обращения 11.10.2024).

² A Snapshot on Statistics on Children in Türkiye 2023 [Статистические данные, касающиеся детского населения Турции, 2023 г.] [Электронный ресурс] // Türkiye İstatistik Kurumu URL: <https://biruni.tuik.gov.tr/yayin/views/visitorPages/english/index.zul> (дата обращения 10.10.2024).

Сравнивая показатели за период с 2009 по 2023 гг., можно отметить, что в Казахстане СКР в 2023 г. был даже выше, чем в 2009 г., составив 3,0 против 2,9 соответственно. Тем не менее, по сравнению с 2021 г., наблюдается значительное снижение рождаемости. Уровень рождаемости, как по значению СКР, так и по общему числу живорождений, вернулся на уровень до пандемийного периода (рис. 3).

В Кыргызстане же изменение уровня рождаемости не в таком плавном переходе как в Казахстане или Турции, что может быть связано как с методологическими особенностями ведения учета демографической статистики, так и расчетов показателей. После переписи населения 2021 г., изменения СКР происходит более плавным образом и имеет тенденцию к устойчивому снижению. С 2009 до 2020 г. СКР в Кыргызстане увеличивался с 2,9 до 3,3, но начиная с 2020 г. наблюдается снижение показателей (2023 г. — 2,7 рождений на одну женщину 15–49 лет).

Самый высокий показатель СКР — в Узбекистане (2023 г. — 3,4 рождений на одну женщину 15–49 лет, по сравнению с 2010 г. (2,3), рост существенный). Причем Узбекистан является единственной страной среди рассматриваемых тюркских стран, где уровень рождаемости имеет тенденцию к росту (рис. 3).

Репродуктивные паттерны населения Азербайджане схожи с паттернами населения Турции, где также имеется тренд к снижению и СКР выше, чем Турции на 0,1 ребенка и по итогам 2023 г. СКР составил 1,6. Причем в Азербайджане СКР держался на минимальном уровне воспроизводства до 2018 г., а в последующие годы пошел на спад.

В современном анализе рождаемости одним из актуальных вопросов является календарь рождений (*timing*) и феномен отложенных рождений в более поздние возрастные периоды (*Post-Transitional Fertility*). Этот феномен можно отследить не только по уровню СКР, но и по таким показателям как средний возраст матери при рождении первого ребенка и повозрастные коэффициенты рождаемости. Эти процессы происходят на фоне завершения первого демографического перехода, либо на стадий завершения, так как именно на снижение рождаемости прямым образом влияет постарение рождаемости, или откладывание рождений в более позднем возрасте, особенно первых детей. Это связано в первую очередь с тем, что в зависимости от репродуктивного и общего здоровья женщин, а также развития системы здравоохранения в целом, рождения в более поздних возрастах увеличивает вероятности рождения последующих детей.

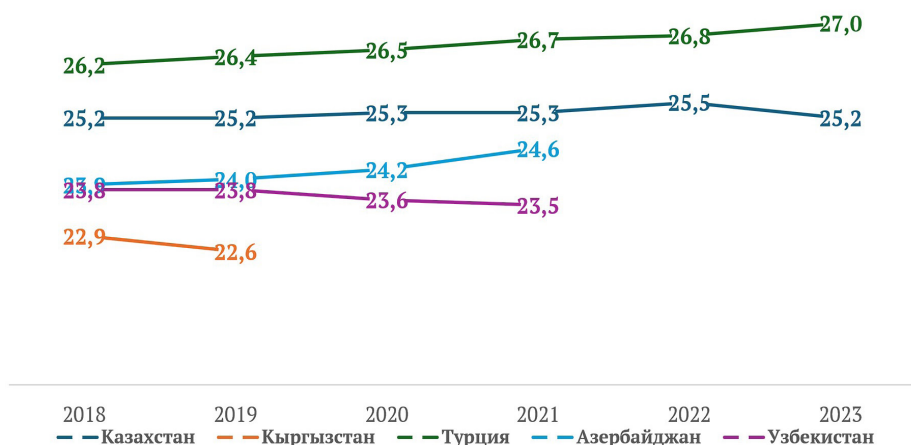

Рисунок 4. Динамика среднего возраста матери при рождении первых детей, в странах ОТГ за 2018–2023 гг.
Figure 4. Dynamics of the average age of the mother at birth of the first children, in the countries of the OTS for 2018–2023.

Стоит отметить, что не во всех странах, входящих в ОТГ, публикуются данные, позволяющие вычислить динамику среднего возраста матери при рождении первых детей (рис. 4). Выявлено, что в Казахстане средний возраст матери при рождении первого ребенка колеблется в рамках 25,2–25,3 года; в Азербайджане и Турции — фиксируется рост среднего возраста рождения первого ребенка. Показательно, что в Кыргызстане и Узбекистане наблюдается «омоложении» рождаемости: средний возраст рождения первого ребенка снижается на фоне общего роста рождаемости¹.

¹ Средний возраст женщины при рождении первого ребенка [Электронный ресурс] // Европейская экономическая комиссия ООН. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=34> (дата обращения 10.10.2024).

Таким образом, можно сделать вывод, что страны ОТГ показывают три тенденции:

- снижение рождаемости ниже уровня воспроизводства населения в Турции и Азербайджане;
- снижение рождаемости, но не ниже уровня воспроизводства населения в Казахстане и Кыргызстане;
- рост рождаемости в Узбекистане.

Осмысление указанных тенденций требует дальнейшего исследования и мониторинга демографических показателей в странах ОТГ, а также выявления факторов, влияющих на динамику среднего возраста матери при рождении первых детей. Как следствие: страны ОТГ находятся на разных стадиях демографического перехода к изменению показателей рождаемости: в Турции и Азербайджане завершается процесс первого демографического перехода — рождаемость сокращается; Казахстан и Кыргызстан приближаются к демографическому переходу; Узбекистан еще не вступил в стадию демографического перехода.

Заключение

Демографическая устойчивость на основе показателей численности населения в исследуемых странах в последние годы характеризуется как стабильная, есть прирост населения. В то же время стабильность численности населения зависит от уровня рождаемости и миграции. Учитывая динамику показателей рождаемости, можно предположить, что кроме Турции тенденции демографического перехода, схожие с таковыми в странах Европейского союза, наблюдаются в Азербайджане. Выявленные общие тенденции демографического перехода в Турции и Азербайджане характеризуются не только низким уровнем рождаемости, но и откладыванием рождения первых детей на более поздние возрастные периоды. В Турции снижение рождаемости компенсируется в частности иммиграцией, что несет некоторые риски демографической устойчивости страны.

Казахстан и Кыргызстан сохраняют высокие уровни рождаемости, несмотря на современные тенденции вхождения ряда стран ОТГ в демографический переход и некоторое снижение общего коэффициента рождаемости, фиксируемых тенденций к постарению рождаемости. В Узбекистане наблюдается тенденция роста и «омоложения» рождаемости.

Снижение уровня рождаемости в Турции имеет значительные долгосрочные последствия. Хотя большинство из этих последствий представляют собой факторы риска, воздействие которых можно смягчить и даже создать новые возможности с помощью соответствующих мер и политики. В этом контексте текущие риски включают: сокращение численности молодого и детского населения; проблемы на рынке труда; в системе социального обеспечения; в сфере здравоохранения и социального обслуживания.

В то же время высокая рождаемость и увеличение численности населения также несут в себе риски для демографической устойчивости стран, включая возможное перенаселение, увеличение нагрузки на системы здравоохранения и образования, а также потенциальные экономические трудности (Саякбаева, Кенжекараева, 2016). Эти факторы могут привести к снижению качества жизни и усложнению управления ресурсами. Поэтому важно учитывать не только количественные, но и качественные аспекты демографической политики, чтобы обеспечить устойчивое развитие и благополучие населения.

Вследствие этого можно сделать вывод о том, что демографические процессы в странах ОТГ имеют как общие тенденции (в Турции и Азербайджане, в Казахстане и Кыргызстане), так свои уникальные особенности (рост рождаемости в Узбекистане) и требуют дальнейшего изучения с целью мониторинга и прогнозирования демографических тенденций, а задача объединения ОТГ в том, чтобы преодолеть негативные тенденции и обмениваться опытом со странами ОТГ, в которых сохраняется высокий уровень рождаемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Валиахметов, Р. М., Ломанова, А. К., Абылкаликов, С. И. (2024) Сравнительный анализ демографической динамики в контексте развития человеческого потенциала в Башкортостане и Татарстане (1959–2021 гг.) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 360–376. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.23>

Вишневецкий, А. Г. (2014) Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида Homo Sapiens // Демографическое обозрение. Т. 1. № 1. С. 6–33.

Гюл, Я. Э., Озен, Й. (2020) Формирование культуры у тюркских народов // Universum: психология и образование. № 2 (68). С. 4–9.

Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад (2022) / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская и др.; отв ред. С. В. Рязанцев. М. : ИТД «Перспектива». 108 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022>

Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы. Аналитический доклад (2021) / В. Н. Архангельский и др.; под ред. С. В. Рязанцева. М. : ИТД «Перспектива». 200 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021>

Ильдарханова, Ч. И. (2018) Семейно-демографические тренды в поликультурном пространстве тюркских народов алтайской семьи языков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Т. 4 (70). № S2. С. 11–25.

Максакова, Л. (2016) Демографический и миграционный потенциал Узбекистана // Народонаселение. № 1–1 (71–1). С. 83–89.

Реэр, Д. (2014) Экономические и социальные последствия демографического перехода // Демографическое обозрение. Т. 1. № 4. С. 41–67.

Рыбаковский, Л. Л., Кожевникова, Н. И. (2020) Стратегия демографического развития России: её детерминанты и многовековой вектор // Уровень жизни населения регионов России. Т. 16. № 4. С. 9–20. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprg.2020.16.4.1>

Рязанцев, С. В., Сыдыгалиева, Б. А. (2024) Новые тренды миграции из Кыргызстана в Российскую Федерацию // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 4. № 3. С. 105–118. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.7>

Рязанцев, С. В., Рыбаковский, Л. Л. (2021) Демографическое развитие России в XX–XXI веках: историческое и геополитическое измерения // Вестник Российской академии наук. Т. 91. № 9. С. 810–819. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869587321090085>

Рязанцев, С. В., Мирязов, Т. Р. (2021) Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 1. № 4. С. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1>

Саякбаева, А. А., Кенжекараева, А. Ж. (2016) Проблемы бедности населения и демографического развития Кыргызской Республики и ее регионов // Вестник университета Туран. № 1 (69). С. 105–112.

Фаузер, В. В., Лыткина, Т. С., Смирнов, А. В. (2018) Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение // Экономика региона. Т. 14. Вып. 4. С. 1370–1382.

Фаузер, В. В., Смирнов, А. В., Фаузер, Г. Н. (2021) Демографическая оценка устойчивого развития малых и средних городов российского Севера // Экономика региона. Т. 17. Вып. 2. С. 552–569. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-14>

Başkaya, Z., ve Özkılıç, F. (2017) Türkiye’de Doğurganlıkta Meydana Gelen Değişimler (1980–2013) [Changes in fertility in Turkey (1980–2013)] // Journal of International Social Research. Vol. 10. No 54. P. 404–423. DOI: <https://doi.org/10.17719/jisr.20175434605>

Becker, C., Paltsev, S. V. (2004) Economic Consequences of Demographic Change in the Former USSR: Social Transfers in the Kyrgyz Republic // World Development. Vol. 32. No 11. P. 1849–1870. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2004.06.009>

Capdevila, P., Stott, I., Beger, M., Salguero-Gómez, R. (2020) Towards a Comparative Framework of Demographic Resilience // Trends in Ecology & Evolution. Vol. 35. No 9. P. 776–786. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tree.2020.05.001>

Colantoni, A., Halbac-Cotoara-Zamfir, R., Halbac-Cotoara-Zamfir, C., Cudlin, P., Salvati, L., Gimenez Morera, A. (2020) Demographic Resilience in Local Systems: An Empirical Approach with Census Data // Systems. Vol. 8. No 34. DOI: <https://doi.org/10.3390/systems8030034>

Coşan, B. (2022) Türkiye’de Doğurganlığın Değişimi: Sosyal Politika Açısından Riskler Ve Fırsatlar [Fertility change in Türkiye: risks and opportunities in terms of social policy] // Sosyal Politika Çalışmaları Dergisi. Vol. 22. No 56. P. 597–617. DOI: <https://doi.org/10.21560/spcd.vi.963155>

Dadabaev, T. (2016) Evaluations of perestroika in post-Soviet Central Asia: Public views in contemporary Uzbekistan, Kazakhstan and Kyrgyzstan // Communist and Post-Communist Studies. Vol. 49. No 2. P. 179–192. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2016.03.001>

Doker, A. C., Turkmen, A., Emsen, O. S. (2016) What are the Demographic Determinants of Savings? An Analysis on Transition Economies (1993–2013) // *Procedia Economics and Finance*. Vol. 39. P. 275–283. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30324-0](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30324-0)

Erdoğan Coşar, E., Yavuz, A. A. (2021) Okun's law under the demographic dynamics of the Turkish labor market // *Central Bank Review*. Vol. 21. No 2. P. 59–69. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cbrev.2021.03.002>

Kossymova, G., Kulbarak, S., Zhalalova, A., Kaliyeva, N., Zadakhanova, A. (2024) The Concept of “World” in Ancient Turkic World View // *Journal of Nationalism, Memory & Language Politics*. Vol. 18. No. 2. Sciendo. P. 70–86. DOI: <https://doi.org/10.2478/jnmlp-2024-0005>

Landry, A. (1909) Les trois théories principales de la population [Электронный ресурс] // *Scientia*. Vol. 3 (6). Article 121. URL: <https://philpapers.org/rec/LANLTT> (дата обращения: 16.10.2024).

Landry, A. (2020) La révolution démographique. Ined Éditions. 280 p. DOI: <https://doi.org/10.4000/books.ined.15465>

Mukhtarov, F., Fox, S., Mukhamedova, N., Wegerich, K. (2015) Interactive institutional design and contextual relevance: Water user groups in Turkey, Azerbaijan and Uzbekistan // *Environmental Science & Policy*. Vol. 53. Part B. P. 206–214. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2014.10.006>

Peker, M. (2016) Türkiye’de Nüfussal Dönüşüm [Demographic Transition in Turkey] [Электронный ресурс] // *Sosyoloji Dergisi*. Vol. 34. P. 133–196. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/593982> (дата обращения: 16.10.2024).

Polat, Z. A. (2019) Legal, economic, geographical and demographic analysis of the acquisition of Real Estate by foreign nationals in Turkey // *Land Use Policy*. Vol. 85. P. 207–217. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.04.003>

Rakhmetova, R., Abenova, K. (2013) Economic Mechanisms of the Demographic Policy of Kazakhstan // *Procedia Economics and Finance*. Vol. 5. P. 631–636. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(13\)00074-9](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(13)00074-9)

Rostovskaya, T. K., Sitkovsky, A. M. (2024) Demographic development resources: On the unification of concepts in demographic research // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 17. No. 1. P. 178–200. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.10>

Semiz, Y. (2010) 1923–1950 Döneminde Türkiye’de Nüfusu Arttırma Gayretleri ve Mecburi Evlendirme Kanunu (Bekârlık Vergisi) [Turkey’s Population Growth Policy During The 1923–1950 Period and the Issue of Compulsory Marriage Law (Bachelor Tax)] [Электронный ресурс] // *Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. Vol. 27. P. 423–469. <https://dergipark.org.tr/tr/pub/sutad/issue/26306/277276> (дата обращения: 16.10.2024).

Skirbekk, V., Stonawski, M., Alfani, G. (2015) Consequences of a universal European demographic transition on regional and global population distributions // *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 98. P. 271–289. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2015.05.003>

Spankulova, L. S., Chulanova, Z. K. (2024) Data on the demographic forecast of the Kazakhstan population // *Data in Brief*. Vol. 52. <https://doi.org/10.1016/j.dib.2023.109985>

Tolesh, F., Biloshchytska, S. (2024) Forecasting international migration in Kazakhstan using ARIMA models // *Procedia Computer Science*. Vol. 231. P. 176–183. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2023.12.190>

Uskelenova, A. T., Nikiforova, N., (2024) Regional development of Kazakhstan: Theoretical premises and reality // *Regional Science Policy & Practice*. Vol. 16. Issue 3. DOI: <https://doi.org/10.1111/rsp3.12616>

Valeh, G. T. (2016) Turkic world’s cultural policy in the context of culture, art and education [Электронный ресурс] // *International Journal of Philosophy and Social-Psychological Sciences*. Vol. 2. № 1. P. 7–11. URL: www.sciarena.com <https://sciarena.com/storage/models/article/traAsBhZUnBqA58H2nXewqM3igBADCuVFYmJMZp8KHjYVwcUh3uWGciXiMqS/turkic-worlds-cultural-policy-in-the-context-of-culture-art-and-education.pdf> (дата обращения: 16.10.2024).

Yunusbayev, B., Metspalu, M., Metspalu, E., Valeev, A., Litvinov, S., Valiev, R. et al. (2015) The Genetic Legacy of the Expansion of Turkic-Speaking Nomads across Eurasia // *PLoS Genet*. No. 11(4). Article e1005068. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pgen.1005068>

Дата поступления: 16.10.2024 г.

Дата принятия: 11.03.2025 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I. (2021) Features of demographic development of Tuva: the contribution of migration in the demographic balance. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Valiahmetov, R. M., Lomanova, A. K. and Abylkalikov, S. I. (2024) Comparative analysis of demographic dynamics in the context of human potential development in Bashkortostan and Tatarstan (1959–2021). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 360–376. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.23>

Vishnevsky, A. G. (2014) Demographic revolution changes reproductive strategy of the species Homo Sapiens. *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 1, no. 1, pp. 6–33. (In Russ.)

Gyul, Ya. E. and Ozen, Y. (2020) Formation of culture among Turkic peoples. *Universum: Psychology and Education*, no. 2 (68), pp. 4–9. (In Russ.)

Demographic wellbeing of Russia. National demographic report (2022) / Ryazantsev, S. V., Rostovskaya, T. K. et al.; ed. by S. V. Ryazantsev. Moscow, Perspektiva. 108 p. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022>

Demographic development of post-Soviet countries (1991–2021): trends, demographic policy, prospects. Analytical report (2021) / Arkhangelsky, V. N. et al.; ed. by S. V. Ryazantsev. Moscow, Perspektiva. 200 p. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021>

Ildarkhanova, Ch. I. (2018) Family-demographic trends in the multicultural space of Turkic peoples of the Altaic language family. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*, vol. 4 (70), no. S2, pp. 11–25. (In Russ.)

Maksakova, L. (2016) Demographic and migration potential of Uzbekistan. *Narodonaselenie*, no. 1–1 (71–1), pp. 83–89. (In Russ.)

Reer, D. (2014) Economic and social consequences of demographic transition. *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 1, no. 4, pp. 41–67. (In Russ.)

Rybakovsky, L. L. and Kozhevnikova, N. I. (2020) Demographic development strategy of Russia: determinants and centuries-long vector. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, vol. 16, no. 4, pp. 9–20. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/isprr.2020.16.4.1>

Ryazantsev, S. V. and Sydygalieva, B. A. (2024) New migration trends from Kyrgyzstan to the Russian Federation. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*, vol. 4, no. 3, pp. 105–118. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.3.7>

Ryazantsev, S. V. and Rybakovsky, L. L. (2021) Demographic development of Russia in the 20th–21st centuries: historical and geopolitical dimensions. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, vol. 91, no. 9, pp. 810–819. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869587321090085>

Ryazantsev, S. V. and Miryazov, T. R. (2021) Demographic wellbeing: theoretical approaches to definition and evaluation methodology. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*, vol. 1, no. 4, pp. 5–19. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.1>

Sayakbayeva, A. A. and Kenzhekaraeva, A. Zh. (2016) Problems of poverty and demographic development in the Kyrgyz Republic and its regions. *Vestnik universiteta Turan*, no. 1 (69), pp. 105–112. (In Russ.)

Fauzer, V. V., Lytkina, T. S. and Smirnov, A. V. (2018) Sustainable development of northern regions: demographic dimension. *Ekonomika regiona*, vol. 14, no. 4, pp. 1370–1382. (In Russ.)

Fauzer, V. V., Smirnov, A. V. and Fauzer, G. N. (2021) Demographic assessment of sustainable development of small and medium-sized cities of the Russian North. *Ekonomika regiona*, vol. 17, no. 2, pp. 552–569. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-14>

Başkaya, Z. and ve Özkılıç, F. (2017) Changes in fertility in Turkey (1980–2013). *Journal of International Social Research*, vol. 10, no. 54, pp. 404–423. DOI: <https://doi.org/10.17719/jisr.20175434605>

Becker, C. and Paltsev, S. V. (2004) Economic Consequences of Demographic Change in the Former USSR: Social Transfers in the Kyrgyz Republic. *World Development*, vol. 32, no. 11, pp. 1849–1870. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2004.06.009>

Capdevila, P., Stott, I., Beger, M. and Salguero-Gómez, R. (2020) Towards a Comparative Framework of Demographic Resilience. *Trends in Ecology & Evolution*, vol. 35, no. 9, pp. 776–786. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tree.2020.05.001>

Colantoni, A., Halbac-Cotoara-Zamfir, R., Halbac-Cotoara-Zamfir, C., Cudlin, P., Salvati, L. and Gimenez Morera, A. (2020) Demographic Resilience in Local Systems: An Empirical Approach with Census Data. *Systems*, vol. 8, no. 34. DOI: <https://doi.org/10.3390/systems8030034>

Coşan, B. (2022) Fertility change in Türkiye: risks and opportunities in terms of social policy. *Sosyal Politika Çalışmaları Dergisi*, vol. 22, no. 56, pp. 597–617. DOI: <https://doi.org/10.21560/spcd.vi.963155>

Dadabaev, T. (2016) Evaluations of perestroika in post-Soviet Central Asia: Public views in contemporary Uzbekistan, Kazakhstan and Kyrgyzstan. *Communist and Post-Communist Studies*, vol. 49, no. 2, pp. 179–192. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2016.03.001>

Doker, A. C., Turkmen, A. and Emsen, O. S. (2016) What are the Demographic Determinants of Savings? An Analysis on Transition Economies (1993–2013). *Procedia Economics and Finance*, vol. 39, pp. 275–283. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30324-0](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30324-0)

Erdoğan Coşar, E. and Yavuz, A. A. (2021) Okun's law under the demographic dynamics of the Turkish labor market. *Central Bank Review*, vol. 21, no. 2, pp. 59–69. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cbrev.2021.03.002>

Kossymova, G., Kulbarak, S., Zhalalova, A., Kaliyeva, N. and Zadakhanova, A. (2024) The Concept of “World” in Ancient Turkic World View. *Journal of Nationalism, Memory & Language Politics*, vol. 18, no. 2. Sciendo, pp. 70–86. DOI: <https://doi.org/10.2478/jnmlp-2024-0005>

Landry, A. (1909) Les trois théories principales de la population. *Scientia*, vol. 3 (6), article 121 [online] Available at: <https://philpapers.org/rec/LANLTT> (access date: 16.10.2024).

Landry, A. (2020) *La révolution démographique*. Ined Éditions. 280 p. DOI: <https://doi.org/10.4000/books.ined.15465>

Mukhtarov, F., Fox, S., Mukhamedova, N. and Wegerich, K. (2015) Interactive institutional design and contextual relevance: Water user groups in Turkey, Azerbaijan and Uzbekistan. *Environmental Science & Policy*, vol. 53, part B, pp. 206–214. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2014.10.006>

Peker, M. (2016) Demographic Transition in Turkey. *Sosyoloji Dergisi*, vol. 34, pp. 133–196 [online] Available at: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/593982> (access date: 16.10.2024).

Polat, Z. A. (2019) Legal, economic, geographical and demographic analysis of the acquisition of Real Estate by foreign nationals in Turkey. *Land Use Policy*, vol. 85, pp. 207–217. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.04.003>

Rakhmetova, R. and Abenova, K. (2013) Economic Mechanisms of the Demographic Policy of Kazakhstan. *Procedia Economics and Finance*, vol. 5, pp. 631–636. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(13\)00074-9](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(13)00074-9)

Rostovskaya, T. K. and Sitkovsky, A. M. (2024) Demographic development resources: On the unification of concepts in demographic research. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 17, no. 1, pp. 178–200. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.10>

Semiz, Y. (2010) 1923–1950 Turkey's Population Growth Policy During The 1923–1950 Period and the Issue of Compulsory Marriage Law (Bachelor Tax). *Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi*, vol. 27, pp. 423–469 [online] Available at: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/sutad/issue/26306/277276> (access date: 16.10.2024).

Skirbekk, V., Stonawski, M. and Alfani, G. (2015) Consequences of a universal European demographic transition on regional and global population distributions. *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 98, pp. 271–289. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2015.05.003>

Spankulova, L. S. and Chulanova, Z. K. (2024) Data on the demographic forecast of the Kazakhstan population. *Data in Brief*, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2023.109985>

Tolesh, F. and Biloshchytska, S. (2024) Forecasting international migration in Kazakhstan using ARIMA models. *Procedia Computer Science*, vol. 231, pp. 176–183. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2023.12.190>

Uskelenova, A. T. and Nikiforova, N. (2024) Regional development of Kazakhstan: Theoretical premises and reality. *Regional Science Policy & Practice*, vol. 16, issue 3. DOI: <https://doi.org/10.1111/rsp3.12616>

Valeh, G. T. (2016) Turkic world's cultural policy in the context of culture, art and education. *International Journal of Philosophy and Social-Psychological Sciences*, vol. 2, no. 1, pp. 7–11 [online] Available at: <https://sciarena.com/storage/models/article/traAsBhZUnBqA58H2nXewqM3igBADCuVFYmJmZp8KHjYVwcUh3uWGciXiMqS/turkic-worlds-cultural-policy-in-the-context-of-culture-art-and-education.pdf> (access date: 16.10.2024).

Yunusbayev, B., Metspalu, M., Metspalu, E., Valeev, A., Litvinov, S., Valiev, R. et al. (2015) The Genetic Legacy of the Expansion of Turkic-Speaking Nomads across Eurasia. *PLoS Genet*, no. 11(4), article e1005068. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pgen.1005068>

Submission date: 16.10.2024.

Acceptance date: 11.03.2025.